

ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ АХМЕТА УМИТА

© 2026

М. М. Репенкова¹

В статье рассматривается поэтика детективной прозы известного современного турецкого писателя Ахмета Умита, который создал жанр интеллектуального детектива. Его герой-сыщик хорошо разбирается как в перипетиях истории своей страны, так и в реалиях ее нынешней социально-политической жизни. Поэтологические особенности творчества писателя исследуются на основе анализа художественной структуры одного из его последних романов «Время хищных птиц» (2024). Доказывается, что данный роман написан на стыке массовой литературы (формулы и клише) и беллетристики (проблематика и психологизм), и это определяет его особое место в романной парадигме автора. Детективная интрига завязана на актуальной для современной Турции проблематике – специальной военной операции, которую проводят турецкие вооруженные силы в юго-восточных районах страны, и нелегальной торговле нефтью бандитскими формированиями ИГИЛ на севере Сирии. Кроме того, детективная линия сочетается в романе с душевной драмой сыщика, потерявшего в одночасье жену и дочь. Психологическое наполнение его образа происходит и за счет новой любви, которая одухотворяет существование героя стремлением начать жизнь заново. Цель исследования — обосновать, что данный роман с точки зрения особенностей его архитектоники несет в себе основные признаки детективной поэтики писателя. В статье анализируются сюжетно-композиционные особенности романа с акцентом на сюжетные коллизии и образную систему. Научная новизна исследования заключается в том, что рассматриваемый роман А. Умита впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении.

Ключевые слова: массовая литература, беллетристика, детективный роман, романная архитектура, Ахмет Умит, роман «Время хищных птиц»

Для цитирования: Репенкова М. М. Поэтологические особенности детективной прозы Ахмета Умита. Вестник Института востоковедения РАН. 2026. № 1. С. 92–99. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-092-099

POETOLOGICAL FEATURES OF AHMET UMIT'S DETECTIVE FICTION

Maria M. Repenkova

The article examines the poetics of detective prose by famous contemporary Turkish writer Ahmet Umit, who created the genre of intellectual detective fiction. His detective hero is well versed in both the twists and turns of his country's history and the realities of its current socio-political life. The poetological features of the writer's work are examined based on the artistic structure of one of his last novels 'The Time of Birds of Prey' (2024). The

¹ Репенкова Мария Михайловна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; mmrepenkova@rambler.ru

Maria M. Repenkova, DSc (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies RAS; mmrepenkova@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7551-3869

study argues that this novel is written at the intersection of popular literature (formulas and clichés) and fiction (problematics and psychologism), which determines its unique place within the author's novelistic paradigm. The detective intrigue revolves around issues relevant to modern Turkey: the special military operation conducted by the Turkish Armed Forces in the south-eastern regions of the country, and the illegal oil trade by ISIS bandit groups in northern Syria. Furthermore, the detective plot is combined in the novel with the emotional drama of a detective who suddenly lost his wife and daughter. The psychological depth of his character is also enhanced by a new love, which inspires the hero's coexistence with a desire to start a new life. The purpose of the study is to substantiate that this novel, from the point of view of the peculiarities of its architecture, bears the main characteristics of the writer's detective poetics. The article analyzes the plot and compositional features of the novel, focusing on plot collisions and the system of imagery. The scientific originality of the research lies in the fact that A. Umit's novel under consideration is becoming an object of analytical study in Russian Turkic literary criticism for the first time.

Keywords: popular literature, fiction, detective novel, novelistic architecture, Ahmet Umit, novel "The Time of Birds of Prey"

For citation: Repenkova M. M. Poetological features of Ahmet Umit's detective fiction. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 1. Pp. 92–99. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-092-099

Турецкая критика единодушна в оценках детективного творчества А. Умита (род. в 1960 г.)², называя его «самым популярным автором национального детектива» [Yalçın-Çelik, 2010, s. 6], «отцом психологического турецкого детектива» [Ünlü, 2012, интернет-ссылка], «новатором в области детективного повествования» [Gezer, 2006, s. 19], «продолжателем традиций классического западного детектива» [Üyerazarcı, 2008, s. 5], «создателем нового стиля в турецком детективе» [Çelik, 2010, s. 20], «первооткрывателем нового типа героя-сыщика» [Bayram, 2004, s. 14], «человеком, глубоко переживающим социально-политические проблемы Турции» [Esen, 2006, s. 7]. Справедливость оценок критиков подтверждается хорошей продаваемостью книг А. Умита, за многими из которых закрепляется определение «бестселлер»³.

Детективы А. Умита относятся к «высоким» образцам массовой литературы, находящимся на стыке с беллетристикой. Он насыщает повествование серьезными социально-политическими и нравственными проблемами, которые сочетаются с увлекательной детективной интригой, развивающейся непредсказуемым образом. При этом писатель широко использует детективные формулы и клише, в которых данный жанр массовой литературы находит свое воплощение. Формульность не вредит произведениям писателя, поскольку он с пиететом относится к литературной языковой традиции и уделяет большое внимание стилю. Это позволяет ему использовать клишированный набор тропов оригинально и ярко.

К поэтологическим особенностям детективной прозы А. Умита можно отнести то, что он создает образ «своего писателя, сочиняющего для своих». С одной стороны, А. Умит творит в рамках реалистической традиции, которая понятна массовому читателю. А с другой стороны, стремится в своих текстах к некоторой элитарности и интеллектуализму, что проявляется в сыщике-интеллектуале. Как правило, он образован, имеет творческую профессию (историк, писатель, адвокат, архитектор и т. п.), прекрасно разбирается в истории страны («Рابسодия Бейоглу» (Beyoğlu Rapsodisi, 2003), «Воспоминания о Стамбуле» (İstanbul Hatırası, 2010), «Убить султана» (Sultanı

² Подробная биография писателя приводится в работах М. Репенковой и Ю. Азаровой [Репенкова, 2016, с. 161–164; 2024, с. 2440–2441; Азарова, 2012, с. 20–26].

³ Например, роман «Рابسодия Бейоглу» с 2003 по 2013 г. только в издательстве «Эверест» выдержал 46 изданий, каждое из которых имело тираж не менее 25 000 экземпляров.

Öldürmek, 2012), «Врата тайн» (Bab-ı Esrar, 2008)) и в ее современных политических перипетиях («Туман и ночь» (Sis Ve Gece, 1996), «Кукла» (Kukla, 2002)).

Образ «своего писателя» реализуется и в форме повествования от первого лица. Рассказчик чаще всего выступает одновременно в качестве сыщика, преступника и жертвы — «Туман и ночь», «Рапсодия Бейоглу», «Убить султана», «Время хищных птиц» (Yırtıcı Kuşlar Zamanı, 2024), реже сыщика и жертвы — «Врата тайн». Сыщик в романах А. Умита, за исключением серии романов о главном комиссаре Невзате («Народ» (Kavim, 2006), «Самый лучший брат Бейоглу» (BeYOğ-lu'nun En Güzel Abisi, 2013), «Время хищных птиц» и др.), не является профессионалом, он берется за расследование в силу сложившихся обстоятельств.

Детективная линия, как правило, сопрягается с любовной линией, что придает речи рассказчика большую искренность и доверительность. Он обращается к читателю (советуется, беседует, спрашивает). И это также является своеобразной игрой. Так рассказывающий подчеркивает свою близость к читателю, в котором он признает близкого себе человека, способного понять идеи его повествования.

Повествование рассказчика о своей повседневной жизни задает читателю привычную систему координат (дом / семья, работа / сослуживцы, любовь / дружба / ненависть и т. п.). Часто его речь облекается в вербальные стереотипы, что содействует принятию такого повествования массовой публикой, поскольку именно в стереотипных формулах реализуются присущие людям устойчивые, базовые модели сознания, упрощающие жизнь, делающие ее однозначно понятной (добро обязательно побеждает зло). Введение в повествование «быта жизни» через привычные лингвокультурологические формулы составляет еще одно правило игры А. Умита в «своего писателя».

Универсальные поэтологические особенности, присущие детективным романам А. Умита, обнаруживаются с особой полнотой в романе «Время хищных птиц». Подход к исследованию поэтики данного романа будет определять российская методология изучения массовой литературы, ее формул и клише [Купина, Литовская, Николина, 2010; Черняк, 2009]. Турецкие специалисты таковой пока не выработали. Поэтому в работах турецкой критики дело не идет дальше пересказа сюжета романа.

Вкратце сюжет романа «Время хищных птиц» сводится к следующему. Команда главного полицейского комиссара Невзата расследует преступление, связанное с обнаружением в стамбульском пригороде Агва скелета закопанного в землю человека с пулей в черепе. По номеру протеза на ноге скелета полицейские определили личность убитого. Им оказался бывший помощник комиссара полиции Тургай Наджар, который семь лет назад участвовал в специальной военной операции против курдских сепаратистов на юго-востоке страны. Баллистическая экспертиза показала, что пуля в голове убитого выпущена из номерного пистолета главного комиссара Невзата, что указывало на его причастность к преступлению.

Команда главного комиссара Невзата, состоящая из его помощника комиссара Али и криминалиста Зейнеп, в результате проведенного расследования получила следующие сведения. Тургай Наджар вместе со своими друзьями из стамбульской полиции — Халитом Апаком и Оркуном Йолджу во время участия в специальной операции под руководством начальника Ильхами (Амира-аби) завладели пятью миллионами долларов, захваченными ими у ИГИЛ, занимавшейся незаконной торговлей нефтью в этом районе. Деньги государству полицейские не сдали, а присвоили себе. В строгой конспирации (у каждого участника операции была кличка хищной птицы, отсюда и название романа) они хранили деньги, пока не вернулись в Стамбул и Оркун Йолджу не начал их тратить на любовницу Джейлин Сунар. Подельники не задумываясь убили Оркуна, замаскировав убийство под самоубийство. Тогда, семь лет назад главный комиссар Невзат расследовал это дело

и подошел близко к его разгадке. Испугавшиеся разоблачения подельники (Тургай и Халит) подложили бомбу под машину Невзата, на которой подорвались его жена Гюзиде и дочь Айсун. Смерть близких людей надолго подкосила комиссара. Он лежал в психиатрической клинике, потом был период реабилитации дома. В это время Халит проник в дом Невзата и украл его табельное оружие, из которого он же убил Тургая, не желавшего больше участвовать в незаконных делах и грозящегося во всем признаться полиции. Начальник Ильхами к этому времени уже ушел на пенсию, но у него остались обширные связи в полицейских верхах. Это была его идея с табельным оружием Невзата, чтобы нейтрализовать последнего, вызвав на него подозрения в убийстве.

Главный комиссар Невзат, пока не выяснилась правда с его пистолетом, мучился сомнениями, как он мог убить человека тогда, семь лет назад, когда он сам находился в практически бессознательном состоянии после гибели жены и дочери. Здесь А. Умит продолжает разрабатывать формулу, использованную им и в других романах: герой одновременно выступает сыщиком, преступником и жертвой. Через семь лет дело Тургая Наджара снова попадает в руки главного комиссара Невзата. Он опять близок к раскрытию, и здесь выясняется, что убитый был застрелен из его табельного оружия. Начальник Невзата Сабри отстраняет его от работы. Дело осложняется и тем, что преступники похищают из дома возлюбленную Невзата Евгению и ее приемную дочь Азез. Женщину и маленькую девочку Ильхами прячет в надежном месте, в доме наркоторговца Дарко Самартича. Но Невзат успевает передать координаты дома своим помощникам, и полиция освобождает заложников, а Ильхами арестовывает.

Как и в других романах А. Умита, и в этом романе практически каждая глава начинается с описания Стамбула. Древний город под пером мастера превращается из топоса художественного повествования в одного из центральных героев, с которым связана детективная интрига. Он имеет человеческие лицо и душу. Часто пейзажи города коррелируют с душевными состояниями действующих лиц. Например, печальная картина города под дождем подчеркивает тоску главного комиссара Невзата по прошлому величию этого мегаполиса: «Шел дождь; Его потоки не становились более редкими и медленными, без перерыва из темно-серого неба словно бесконечная река лился на Стамбул дождь. Несмотря на то, что столько вылилось воды на дворцы, которые потеряли свое величие, на храмы, которые утратили свое значение, на парки, которых с каждым днем становилось все меньше и меньше, на деревья, количество которых тоже с каждым днем уменьшалось, на море, которое загрязнялось день ото дня, на бесформенные здания, число которых, наоборот, каждый день становилось все больше и больше, на людей, которые каждый день и каждую ночь битком набивались в эти здания и находили в них приют, на столько измен и столько низости, все равно дождь лил и лил на этот древний город, который все еще сохранял свою красоту» [Ümit, 2024, s. 91]. А. Умиту удастся очень точно показать изменение социокультурного облика города, особенно его центрального района Бейоглу — превращение культурного центра мегаполиса в пристанище воров, убийц, проституток, гомосексуалистов, наркоманов, мигрантов из бедных восточных районов страны, которые каждый день совершают преступления.

Основной конфликт романа прорисовывается постепенно. Он связан с тем, что в современном турецком обществе происходит глубинная смена нравственных приоритетов. На первый план выдвигаются новые ценности — предельный индивидуализм и эгоцентризм, которые вступают в противоречие с правовой структурой государства. В романе это выражается в том, что в прошлом честные полицейские Тургай Наджар, Халит Апак и Оркун Йолджу под руководством своего начальника Ильхами идут на должностное преступление — не отдают конфискованные у ИГИЛ деньги государству. Однако любой отказ от норм нравственности влечет за собой все новые и новые преступления, которые чреваты наказанием: оступившись, человек незаметно для

самого себя открывает дорогу трагическим событиям (убивают друг друга Тургай и Оркун, оказываются за решеткой Ильхами и Халит). На примере четырех друзей, бывших полицейских, раскрывается крайняя степень разобщенности, зависти и ненависти друг к другу. Ради денег они готовы на все — взорвать машину главного комиссара полиции и даже убить друга.

В неприглядном свете изображены и другие представители «дельцов теневого мира» из района Бейоглу — наркобарон серб Дарко Самартич, его помощники-бандиты братья Файгар, адвокат Шадан Харманджи, работающий на наркомафию, и др. Открытой социальной критики А. Умит не допускает, но нравы тех, кто оказываются у руля наркобизнеса города, он изображает без прикрас. Со многими из них связан бывший полицейский чин Ильхами, обеспечивая им крышу в органах правопорядка.

В романе «Время хищных птиц» А. Умит подходит к изображению своих героев с предельным психологизмом, что в целом не свойственно современной турецкой детективной прозе. Главный комиссар полиции Невзат показан в душевных переживаниях из-за гибели жены и дочери, которая произошла семь лет тому назад. Он страдает, что не смог защитить самых близких ему людей. И, несмотря на прошедшие годы, боль от потери не становится меньше: «Легко сказать забыть, но как я могу их забыть, если каждый вечер, когда я ложусь в постель, и каждое утро, когда я открываю глаза, они смотрят на меня, улыбаясь, из рамки фотографии на стене? Но если ты не убережешь источник депрессии, то не будет даже временного спасения. А это возможно было бы сделать? Гюзиде и Айсун вернулись бы назад? Или же все то, что я с ними пережил, я бы посчитал ничем. Мог бы я стереть из своего мозга и выбросить их голоса, их улыбки, их слезы, прикосновения, их запахи, пережитые плохие и хорошие дни, все воспоминания? Нет, спасения от депрессии нет, есть только жизнь вместе с ними, каждый момент, каждую минуту, каждый час, есть борьба с этим. Хорошо, а что же тогда могло бы вылечить? Конечно, попытка забыть все. Не пренебрегай тем, что твой мозг поддается сладкому туману. Истина изнушает человека. Со мной произошло то же, та белесая темнота, захватившая мой ум, послужила делу, не полностью, правда. Если бы я нашел убийц моей жены и дочери, если бы я их передал в руки закона, я бы, видимо, чувствовал себя намного лучше. Да не видимо, а точно. Конечно, тот тяжелый траур, та горькая боль и постоянное горе меня бы не оставили, но наказание преступников-убийц придало бы мне больше спокойствия» [Ümit, 2024, s. 54–55].

В душевных переживаниях главного комиссара полиции Невзата отчетливо проступает его конфликт с преступным миром города. Писатель стремится к непременно разрешению этого конфликта и восстановлению справедливости. Иначе произойдет утрата контакта с читателем. Поэтому Невзат успешно разгадывает многие загадки и ловит преступников. Зло оказывается наказанным, пусть этим злом и является друг главного комиссара — бывший начальник полиции Ильхами.

Одновременно с пафосом восстановления справедливости для поэтики детективной прозы А. Умита вообще и его романа «Время хищных птиц» в частности характерны и морализаторские интонации. Они призывают смириться с естественным ходом вещей и не бояться смерти. Возникает пафос смирения перед универсальными законами бытия. Это достигается за счет того, что в повествование вплетаются любовная история главного комиссара Невзата и хозяйки ресторана в старинном стамбульском районе Татавля, гречанки Евгении. В молодости Невзат помог Евгении избавиться от нежелательного жениха и вернуться с востока страны, куда она поехала за женихом, в Стамбул к отцу. Так началась дружба Невзата и Евгении, которая после смерти его родных переросла в любовь. Теперь уже Евгения оказывала помощь Невзату в возвращении к нормальной жизни и работе, постоянно твердя, что жизнь продолжается и нужно учиться жить заново.

Темпоральная организация романа основана на переключке прошлого и настоящего, что соответствует законам детективного жанра и вписывается в поэтику прозы А. Умита. Это

способствует восприятию описываемых событий как достоверных и актуализирует связь двух времен с целью раскрытия преступления. Роман «Время хищных птиц» написан в 2024 году. Текст содержит узнаваемые сигналы текущего времени. Главными лексическими указателями времени становятся слова «специальная операция на юго-востоке страны», «ИГИЛ», «незаконная торговля нефтью», появившиеся в вербальном обиходе турок в это время. В романе действуют персонажи, которые причисляются автором к игиловцам. Например, молодой араб, которого во время специальной операции полицейские поймали на границе с Сирией и который показал им склад, где была спрятана многомиллионная касса денег боевиков.

Как и в других романах из цикла о главном комиссаре полиции Невзате, во «Времени хищных птиц» рассказчиком выступает сам главный герой. Он повествует о том, что для него уже является прошлым, и он знает, чем закончится дело. Поэтому вполне логичными выглядят его реплики: «если бы тогда я мог предположить, к чему это приведёт», «если бы я мог только представить последствия этой катастрофы» и т. п., которые сочетаются с доверительно-личными интонациями в высказываниях типа: «если вы меня спросите, то...», «но постойте, до того, как коснуться того события, я расскажу о прокуроре Айтен Ханым», «ладно, мы опять отошли от темы», «ну, да ладно, давайте вернемся к нашей истории», «как вы тоже смогли бы предположить», «поверьте мне», «но если мы попытаемся посмотреть на это дело с другой стороны», «клянусь» и т. п.

В тексте регулярно встречаются слова с темой темпоральности (сегодня, сейчас, только что, и в эту минуту, и в этот момент, нынешний, теперешний и т. п.), выполняющие две функции. Во-первых, они указывают на событийное настоящее, без которого не может существовать детективный сюжет, и актуализируют его. Обычно подобные указатели располагаются в начале фразы: «Сегодня (здесь и далее курсив мой — М.Р.) мой оптимизм опять исчез» [Ümit, 2024, s. 60], «Между тем *сейчас* человечество вернулось в период варварства, когда самым ценным становится сила» [Ümit, 2024, s. 186]. Во-вторых, эти слова в сочетании с датами и лексемами, уточняющими прошлое, драматизируют настоящее, констатируют, что в прошлом все было лучше, а настоящее не сулит героям ничего, кроме трагедии. Особенно это бросается в глаза в описании улиц, домов и исторических памятников Бейоглу, постепенно теряющих свой прежний облик. «Я направил свою пенсионерку-машину в центр города, где дома теперь стали такими же грустными, как этот зимний дождь, и потеряли свою индивидуальность по сравнению с тем, какими они были полвека тому назад» [Ümit, 2024, s. 155].

В романе «Время хищных птиц» настоящее и прошлое находятся в причинно-следственных отношениях, составляющих детективный сюжет. Линии прошлого и настоящего переплетаются, актуализируя преступления в прошлом и преступления в настоящем. Актуально-событийным оказывается прошлое четырех полицейских, участников специальной операции на юго-востоке страны, которое мотивирует их преступления в настоящем. Расследователи: главный комиссар Невзат, его помощники комиссар Али и криминалист Зейнеп — стремятся восстановить это прошлое (события семилетней давности) в деталях. Их догадки относительно насильственных смертей полицейских Тургая Наджара, Оркуна Йолджу, а также любовницы последнего Джейлин Сунар компрометируют бывшего начальника полиции, друга Невзата Ильхами. Кроме того, они бросают тень и на самого Невзата, из табельного пистолета которого был убит Тургай Наджар. Темпоральный анализ преступлений начинается командой Невзата уже с самого начала романа. В аналитической цепочке есть место раздумью, сопоставлению фактов, моменту озарения (на его базе происходит восстановление логики темпоральной последовательности событий). Результатом является разгадка тайны и, наконец, спасение от смерти самого расследователя — главного комиссара Невзата, который, так же как его возлюбленная Евгения и ее приемная дочь, попадает в заложники к бандитам.

Как уже отмечалось, формульность маркирует «Время хищных птиц» как произведение массовой литературы. Она проявляется не только на проблемно-тематическом, темпоральном, но и на образно-персонажном уровнях. В тексте выделяются разного рода стереотипные формулы, определяющие образно-персонажную структуру текста и поддающиеся классификации. Так, в речи рассказчика и в диалогической речи других действующих лиц употребляются формулы, наделенные функцией типового сопроводителя образа персонажа. Например, говоря о своем помощнике Али, Невзат постоянно использует формулу «серьезный, благоразумный, способный предвидеть опасность». О Зейнеп главный комиссар упоминает как об «очень умной красавице». В зоне внутренней речи Невзата его возлюбленная Евгения выступает «уравновешенной и доброй», «всегда готовой прийти на помощь ближнему». При упоминании образа Евгении часто повторяется, что у нее были зеленые глаза. Иногда к определению «зеленые» добавляются эпитеты: «красивые зеленые», «зеленые, затуманенные вином», «зеленые с синеватым оттенком», «зеленые слегка раскосые». А иногда используется клишированное метафорическое сравнение — «глаза цвета морской зелени». О начальнике Невзата Сабри постоянно говорится как об «однокласснике по лицу, не способном на подлость» и т. п. Такого типа формулы стандартизируют образ персонажа, делают его одновременно и узнаваемым, и одноплановым.

Формульность проявляется и в однотипности внешних характеристик персонажей. В атрибутивных конструкциях при описании персонажей наблюдается тенденция к стереотипности отбора прилагательных. Доминируют прилагательные, обозначающие цвет, а также прилагательное «красивый», что свидетельствует об ограниченности материала выразительных средств автора. «Евгения, чьи *светло-каштановые* волосы спадали на *красивые* голые плечи, скользила, словно лебедь, в зеркале спальни с кроткой улыбкой на губах. На ее тонкой *белой* шее *красиво* смотрелось доставшееся от бабушки Эвадоксии жемчужное ожерелье, а *светло-зеленое* платье еще больше подчеркивало цвет ее глаз. Ее туфли, как и жемчуг на шее, были *белого* цвета, возможно, более блестящие и более *отдающие в серебро*. Я же, нарядившись в *голубую* рубашку и *светло-синий* костюм, с восхищением наблюдал за ней, словно забыв все то, что произошло за прошедшие два дня. Она была *красивой*» [Ümit, 2024, s. 163]. «Дарко Самартич сидел за *белым* столом, краска на котором облупилась и облезла. Роста он был немаленького, поэтому не знал, куда деть свои длинные ноги из-за того, что табуретка под ним была короткой. Его *светло-каштановые* волосы, собранные сзади в хвост, делали голову еще более огромной. В его *зеленых* глазах, которые затемняли густые *черные* брови, выглядевшие как два полумесяца под узким лбом, проглядывало невероятное спокойствие. Ни о каком расстройстве даже и речи ни шло, даже незначительной рассеянности не ощущалось, возможно, он был немного смущен» [Ümit, 2024, s. 200].

В романе А. Умита с образно-персонажными стереотипами оказываются тесно связанными социально-групповые стереотипы, стереотипы воспитания и супружеской жизни, а также новые стереотипы, которые привносит в существование турок современная действительность. Автор задействовал такой социально-групповой стереотип, как продажность органов правопорядка, в частности полиции. Недаром друзья-полицейские нисколько не сомневаются в том, что аферу с миллионами долларов на юго-востоке страны никто не раскроет. Их начальник, полицейский чин Ильхами всячески отводит от них подозрения, ставя под удар других товарищей по службе, например, главного комиссара Невзата. Стереотипы нового времени ориентированы на массового читателя, который пытается приспособиться к быстро меняющейся современной жизни, освоить ее новые правила, стандарты и реалии.

В заключение можно сказать, что сюжетно-композиционные особенности романа «Время хищных птиц» полностью вписываются в поэтику детективной прозы А. Умита. Стандартность

образного мышления присутствует в текстах всех его детективных романов, позволяя причислять их больше к парадигме массовой литературы, чем к беллетристике. Однако это не уменьшает популярности его сочинений. Наоборот, именно благодаря стереотипам и клише эти произведения понятны и интересны массовому читателю, который ничего другого от данного автора и не ждет. В то же время стереотипность и клишированность повествования не вытесняют из романов А. Умита (в том числе и из «Времени хищных птиц») эстетической функции. Серьезные проблемы социально-политического и нравственно-психологического характера, поднимаемые автором, вкупе с психологически мотивированными образами, показанными в развитии, позволяют ему сохранять достаточно высокую художественную планку жанра, усиливают эстетическую значимость произведений, несущих в себе свойства и беллетристики.

Литература / References

Азарова Ю. *Средства художественной выразительности в детективной прозе Ахмета Умита*. М.: ИСАА МГУ, 2012 [Azarova Yu. *Means of artistic expression in the detective prose of Ahmet Umit*. Moscow: IAAS MSU, 2012 (in Russian)].

Купина Н.А., Литовская М.А., Николина Н.А. *Массовая литература сегодня. Учебное пособие*. М.: Флинта-Наука, 2010 [Kupina N.A., Litovskaya M.A., Nikolina N.A. *Mass Literature Today. Textbook*. Moscow: Flinta-Nauka Publ., 2010 (in Russian)].

Репенкова М.М. *Турецкая литература на рубеже XX–XXI веков (основные парадигмы)*. М.: Наука – Вост. лит., 2016 [Repenkova M.M. *Turkish Literature at the Turn of the Twentieth and Twenty-first Centuries (Main Paradigms)*. Moscow: Nauka-Vostochnaya literature Publ., 2016 (in Russian)].

Репенкова М.М. Сюжетные коллизии детективного романа Ахмета Умита «Народ» (2006). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. Том 17. Выпуск 7. С. 2439–2444 [Repenkova M.M. Plot conflicts in Ahmet Umit's detective novel "The People" (2006). *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. Volume 17. Issue 7. Pp. 2439–2444 (in Russian)].

Черняк М.А. *Массовая литература XX века. Учебное пособие*. М.: Флинта – Наука, 2009 [Chernyak M.A. *Mass Literature of the Twentieth Century. Textbook*. Moscow: Flinta – Nauka, 2009 (in Russian)].

Bayram E.G. *Türkiye’de Polisiye Roman: Osman Aysu Romanları. Yüksek Lisans Tezi*. Ankara, 2004 [Bayram E.G. *Detective Fiction in Turkey: the novels of Osman Aysu. Master’s Thesis*. Ankara, 2004 (in Turkish)].

Çelik D.Y. *1980 Sonrası Türk Edebiyatı’n da Polisiye Roman*. Ankara: Dünya Kitapları, 2010 [Chelik D.Y. *Detective Novel in Turkish Literature after 1980*. Ankara: Dunya Kitapları Publ., 2010 (in Turkish)].

Esen N. *Modern Türk Edebiyatı üzerine okumalar*. İstanbul: İletişim, 2006 [Esen N. *Reading Modern Turkish Literature*. İstanbul: İletişim, 2006 (in Turkish)].

Gezer H. *Türk Edebiyatında Polisiye Roman Ve Ahmet Ümit’in Polisiye Roman Kurguları. Yüksek Lisans Tezi*. İsparta: Süleyman Demirel Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Yayınlanmış, 2006 [Gezer H. *The Detective Novel in Turkish Literature and the Images of Ahmet Umit’s Detectives. Master’s Thesis*. İsparta: Institute of Social Sciences Suleyman Demirel University, 2006 (in Turkish)].

Ümit A. *Yırtıcı Kuşlar Zamanı*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2024 [Umit A. *The Time of Birds of Prey*. İstanbul: Yapi Kredi Yayinlari Publ., 2024 (in Turkish)].

Ünlü F. *Polisiye Edebiyatın Babası*. 03.06.2012. <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/pazar/ferhat-unlu/2012/06/03/polisiye-edebiyatin-babasi> [Unlu F. *Father of Detective Fiction*. 03.06.2012. <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/pazar/ferhat-unlu/2012/06/03/polisiye-edebiyatin-babasi> (in Turkish)] (дата обращения: 15.11.2025).

Yalçın-Çelik S. Dilek. *1980 Sonrası Türk Edebiyatı’n da Polisiye Roman*. Ankara: Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, 2010 [Yalchin-Chelik S. Dilek. *Detective Novel in Turkish Literature after 1980*. Ankara: Ministry of Culture and Tourism Publ., 2010 (in Turkish)].